

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания

по делу №004/04/14.32-28/2022

03.03.2022г.
Алтайск

г. Горно-

ул. Ленина 226, стр. 2

Я, руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай <...>, рассмотрев протокол от 26.01.2022г. и материалы дела №004/04/14.32-28/2022 об административном правонарушении, возбужденного в отношении должностного лица, директора муниципального бюджетного учреждения «Кан-Чарас» <...> (<...>) по части 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

УСТАНОВИЛ:

Дело рассматривается в УФАС по РА (Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул.Ленина, 226, стр. 2, 2 этаж) с участием по видеоконференц-связи <...> и его защитника <...>.

В ходе рассмотрения дела установлено следующее.

По итогам рассмотрения дела № 004/01/16-285/2021 Комиссией УФАС по РА в действиях ООО «АлтайВектор», Администрации МО «Усть-Канский район» и МБУ «Кан-Чарас» установлено нарушение пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившееся в заключении и исполнении антиконкурентного соглашения о перемене концессионера по концессионному соглашению от 25.11.2019г. и концессионному соглашению от 08.09.2020г., без проведения конкурентных процедур (решение Комиссии УФАС по РА №004/01/16-285/2021 от 01.12.2021г.).

В силу пункта 11 части 1 статьи 4 Федерального закона от 21.07.2005г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – Закон о концессионных соглашениях) объектами концессионного соглашения являются системы коммунальной инфраструктуры и иные объекты коммунального хозяйства, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объекты, предназначенные

для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные для благоустройства территорий, а также объекты социально-бытового назначения.

Согласно ч. 1 ст. 13 Закона о концессионных соглашениях последнее заключается путем проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения.

25.11.2019г. между Администрацией МО «Усть-Канский район» и ООО «АлтайВектор» по результатам конкурса на основании распоряжения Администрации №858/1 от 30.08.2019г. заключено концессионное соглашение в отношении объектов водоснабжения, находящихся в собственности МО «Усть-Канский район».

28.09.2020г. между Администрацией МО «Усть-Канский район» и ООО «АлтайВектор» по результатам конкурса на основании распоряжения Администрации №626 от 14.09.2020г. заключено концессионное соглашение в отношении объектов теплоснабжения, находящихся в собственности МО «Усть-Канский район».

27.05.2021г. администрация МО «Усть-Канский район» дала положительный ответ на письмо ООО «АлтайВектор» о согласовании передачи вышеназванных объектов концессионных соглашений МБУ «Кан-Чарас».

07.06.2021г. между ООО «АлтайВектор» и МБУ «Кан-Чарас» без проведения торгов был заключен агентский договор № 1, которым переданы объекты тепло- и водоснабжения, находящиеся в муниципальной собственности Усть-Канского района и являющиеся предметом заключения концессионных соглашений от 25.11.2019г. и от 28.09.2021г.

Агентский договор № 1 от 07.06.2021г. был заключен со ссылкой на часть 2 статьи 5 Закона о концессионных соглашениях, согласно которой Концессионер имеет право передавать с согласия Концедента третьим лицам свои права и обязанности, предусмотренные соглашением с момента ввода в эксплуатацию объекта соглашения путем уступки требования или перевода долга.

Вместе с тем, по концессионному соглашению, объектом которого являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, не допускается передача концессионером прав владения и (или) пользования объектами, передаваемыми концессионеру по концессионному соглашению, в том числе передача таких объектов в субаренду (пункт 1 части 7 статьи 42

Закона о концессионных соглашениях).

Указанный запрет на передачу объектов тепло-, водоснабжения и водоотведения введен Федеральным законом от 03.07.2016г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях».

Согласно части 1 статьи 3 Федерального закона от 03.07.2016 № 275-ФЗ, статья 42 Закона о концессионных соглашениях вступила в законную силу с 01.01.2017г.

Таким образом, после вступления в силу положений Закона о концессионных соглашениях, объекты тепло-, водоснабжения и водоотведения допустимо передавать только по результатам проведения конкурентных процедур.

Следовательно, на момент заключения агентского договора №1 от 07.06.2021г. действовала редакция закона, не допускающая в общем порядке ст.5 Закона о концессионных соглашениях переуступку прав по концессионному соглашению.

Таким образом, с учетом всех обстоятельств дела у ООО «АлтайВектор», МБУ «Кан-Чарас» и Администрации МО «Усть-Канский район» отсутствовали правовые основания для заключения агентского договора №1 от 07.06.2021г.

Соответственно, в действиях ООО «АлтайВектор», Администрации МО «Усть-Канский район» и МБУ «Кан-Чарас» установлено нарушение пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении антиконкурентного соглашения о передаче в приоритетном порядке МБУ «Кан-Чарас» муниципального имущества системы тепло- и водоснабжения, реализованного путем заключения агентского договора №1 от 07.06.2021г., в отношении муниципальных объектов тепло- и водоснабжения, расположенных на территории муниципального образования «Усть-Канский район», в нарушение требований статьи 42 Федерального закона от 21.07.2005г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», что обеспечило приоритетный доступ МБУ «Кан-Чарас» на рынок услуг тепло- и водоснабжения муниципального образования «Усть-Канский район».

На основании статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также

государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов (пункт 4).

Согласно части 4 статьи 14.32 КоАП РФ заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 - 3 данной статьи, - влечет наложение административного штрафа **на должностных лиц** в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

В соответствии со статьей 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

В соответствии с приказом № 15 от 03.06.2021г. Сельской администрации Усть-Канского сельского поселения <...> назначен на должность директора МБУ «Кан-Чарас».

Агентский договор № 1 от 07.06.2021г., которым переданы объекты тепло- и водоснабжения по концессионным соглашениям от 25.11.2021г. и от 28.09.2020г., и акты приема-передачи к данному договору, от имени МБУ «Кан-Чарас» подписаны <...>.

Таким образом, директор МБУ «Усть-Карас» <...> совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ.

18.01.2022г. в адрес УФАС по РА поступили письменные пояснения директора МБУ «Кан-Чарас» (вх. № 206), из которых следует, что, в связи с отказом ООО «АлтайВектор» осуществлять дальнейшую деятельность по тепло- и водоснабжению, и отсутствием организаций, готовых осуществить деятельность по тепло- и водоснабжению, в срочном порядке Администрацией МО «Усть-Канский район» инициировано заключение агентского договора №1, согласно которому Учреждение (Агент) обязуется по поручению Общества (Принципал) от своего имени и за свой счет выполнять условия, прописанные в концессионных соглашениях от 25.11.2021г. и от 28.09.2020г. в отношении объектов тепло- и водоснабжения, находящихся в собственности МО «Усть-Канский район».

При рассмотрении дела защитник <...> - <...> нарушение не признала и пояснила, что ее доверитель действовал в рамках законодательства, а именно в пределах требований ст. 8 Федерального закона «О концессионных соглашениях».

Вместе с тем, данные действия ООО «АлтайВекор», Администрации МО «Усть-Канский район» и МБУ «Кан-Чарас» противоречат действующему законодательству.

Так, порядок передачи прав владения и (или) пользования в отношении объектов теплоснабжения регламентирован Федеральным законом от 27.07.2010г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении).

Согласно части 3 статьи 28.1 Закона о теплоснабжении, устанавливающей особенности передачи прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, в случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении соответствующего конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа данных объектов не может быть определена, передача прав владения и (или) пользования данными объектами осуществляется только по концессионному соглашению.

Порядок передачи прав владения и (или) пользования в отношении объектов водоснабжения регулируется Федеральным законом от 07.12.2011г. №416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее – Закон о водоснабжении).

Частью 2 статьи 41.1 Закона о водоснабжении регламентировано, что в случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения или одной системы из числа таких систем, одного отдельного объекта таких систем, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного такого объекта или одной такой системы, одного отдельного объекта таких систем не может быть определена, передача прав владения и (или) пользования такими объектами или системами осуществляется только по концессионным соглашениям (за исключением предоставления в

соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации указанных прав на это имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случаях, если это имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данные часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности).

Отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением, изменением и прекращением концессионных соглашений регулируются Федеральным законом о концессионных соглашениях, устанавливающий гарантии прав и законных интересов сторон концессионного соглашения.

Согласно частям 1 и 2 статьи 3 Федерального закона о концессионных соглашениях, по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

В отличие от других гражданско-правовых обязательств предметом концессионного обязательства являются действия концессионера по созданию (строительству), реконструкции строго определенного недвижимого и (или) недвижимого и движимого имущества, а также осуществление деятельности с его использованием; инвестиционная деятельность; работы по созданию и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения; комплекс мероприятий по эксплуатации объекта концессионного соглашения; действия по передаче объекта концессионного соглашения.

Из вышеуказанного, следует, что в случае перемены лица по концессионному соглашению, заключенному в отношении объектов теплоснабжения и водоснабжения, муниципальное имущество должно быть возвращено органу местного самоуправления для проведения нового конкурса и определения нового концессионера.

В связи с этим, передача концедентом (ООО «АлтайВектор») прав владения и пользования объектами по концессионным соглашениям другому хозяйствующему субъекту (МБУ «Кан-Чарас») противоречит установленным требованиям законодательства и приводит к созданию необоснованного преимущества для МБУ «Кан-Чарас» перед другими участниками (в том числе потенциальными) рынка путем получения без торгов прав на имущество, переданное ООО «АлтайВектор» в соответствии с концессионными соглашениями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 391 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) перевод долга с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником.

Согласно статье 392.3 ГК РФ в случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга.

При этом сторонами антиконкурентного соглашения не учтено, что в соответствии с пунктом 1 части 7 статьи 42 Федерального закона о концессионных соглашениях не допускаются передача концессионером прав владения и (или) пользования объектами, передаваемыми концессионеру по концессионному соглашению, в том числе передача таких объектов в субаренду, если объектом концессионного соглашения являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и/или водоотведения, отдельные объекты таких систем.

Теплоснабжение с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры, так же, как и водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных системы, систем коммунальной инфраструктуры, входят в сферу деятельности субъектов естественной монополии, в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 17.08.1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях».

Вход на рынок данных услуг обусловлен приобретением права владения или пользования объектами коммунальной инфраструктуры, предназначенными для теплоснабжения, водоснабжения.

Следовательно, передача права владения и (или) пользования указанными объектами без проведения торгов в отсутствие законных оснований приводит к устранению конкуренции за доступ на рынок услуг теплоснабжения, водоснабжения.

Вышеуказанные действия хозяйствующих субъектов МБУ «Кан-Чарас» и

ООО «АлтайВектор», а также Администрации МО «Усть-Канский район» повлекли недопущение конкуренции при использовании муниципального имущества (объектов тепло-, водоснабжения), ограничили доступ на рынок услуг тепло-, водоснабжения иным хозяйствующим субъектам, осуществляющим (желающим осуществлять) деятельность на территории Усть-Канского района в указанных сферах.

При этом вышеуказанные действия привели к заключению агентского договора № 1 от 07.06.2021г. в отношении муниципальных объектов тепло- и водоснабжения, расположенных на территории муниципального образования «Усть-Канский район», в нарушение требований статьи 42 Федерального закона о концессионных соглашениях, устанавливающей прямой запрет на передачу концессионером прав владения и (или) пользования объектами тепло- и водоснабжения, передаваемыми концессионеру по концессионному соглашению.

Таким образом, с учетом изложенного у МБУ «Кан-Чарас», ООО «АлтайВектор» и Администрации МО «Усть-Канский район» отсутствовали правовые основания для перемены лиц по спорным концессионным соглашениям.

26.01.2022г. заместителем начальника отдела антимонопольного контроля и рекламы УФАС по РА <...> по данному факту в отношении должностного лица, директора МБУ «Кан-Чарас» <...> по части 4 статьи 14.32 КоАП РФ был составлен протокол об административном правонарушении № 004/04/14.32-28/2022. На составление протокола директор МБУ «Кан-Чарас» <...> не явился.

Изучив материалы дела, прихожу к выводу, что директор МБУ «Кан-Чарас» <...> совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ.

В письменных пояснениях, представленных <...> (вх. № 207 от 18.01.2022г.), должностное лицо указывает, что МБУ получило обязательные для исполнения указания со стороны Администрации МО «Усть-Канский район» о заключении агентского договора № 1 от 07.06.2021г., а также, что он не является организатором антиконкурентного соглашения.

Из письменных пояснений (вх. № 911 от 21.02.2022г.) главы МО «Усть-Канский район» <...> следует, что МБУ «Кан-Чарас» действительно получило устное поручение от имени администрации о заключении агентского договора № 1 от 07.06.2021г. с ООО «АлтайВектор». Данное поручение было мотивировано отказом ООО «АлтайВектор» и длительностью проведения подготовительных работ по расторжению концессионных соглашений, процесса объявления конкурса на заключение новых концессионных соглашений.

В соответствии с п. 1 ч. 3 примечаний к статье 14.32 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2 - 7 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ обстоятельствами, смягчающими административную ответственность, признается раскаяние лица, совершившего административное правонарушение.

Судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в настоящем Кодексе или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ).

В ходе рассмотрения дела установлено раскаяние лица, в связи с чем, полагаю возможным признать данное обстоятельство, смягчающим административную ответственность.

Кроме того, установлено, что <...>, являясь должностным лицом МБУ «Кан-Чарас», получил обязательные для исполнения указания от администрации Усть-Канского района.

Таким образом, данное обстоятельство также необходимо расценивать как смягчающее административную ответственность. Между тем, это не исключает административную ответственность должностного лица, так как у него имелась возможность отказаться от выполнения заведомо незаконного указания администрации МО «Усть-Канский район».

В соответствии с требованиями ст. 4.3 КоАП РФ обстоятельств, отягчающих административную ответственность, не установлено.

В соответствии с частью 2 статьи 2.2 КоАП РФ административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

При таких обстоятельствах, субъективная сторона данного правонарушения выражается виной в форме неосторожности, поскольку лицо, привлекаемое к ответственности, предвидело возможность наступления вредных последствий своего бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий.

Вина директора МБУ «Кан-Чарас» <...> состоит в нарушении пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, в связи с заключением антиконкурентного соглашения о передаче МБУ «Кан-Чарас» от ООО «АлтайВектор» объектов тепло- и водоснабжения, находящихся в муниципальной собственности МО «Усть-Канский район», в приоритетном порядке без проведения конкурентных процедур.

Состав и событие административного правонарушения объективно подтверждаются материалами дела о нарушении антимонопольного законодательства №004/01/16-285/2021 и материалами дела об административном правонарушении №004/04/14.32-28/2022.

Срок привлечения к административной ответственности, установленный ст.4.5 КоАП РФ, не истек.

В соответствии с частью 2 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Вместе с тем, документов, свидетельствующих о незначительном характере совершенного административного правонарушения, о затруднительном имущественном и финансовом положении указанного лица в УФАС по РА не представлено.

В соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В пункте 21 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2005г. № 5 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально

и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Антиконкурентные соглашения являются серьезным и опасным нарушением антимонопольного законодательства. Общественная опасность состоит в ограничении конкуренции путем заключения незаконных соглашений между органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами в целях ущемления интересов иных хозяйствующих субъектов, потребителей, государства.

В связи с чем данное правонарушение не может расцениваться как малозначительное.

В соответствии с ч. 2 ст. 4.1.1 КоАП РФ административное наказание в виде административного штрафа не подлежит замене на предупреждение в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного **статьями 14.31 - 14.33**, 19.3, 19.5, 19.5.1, 19.6, 19.8 - 19.8.2, 19.23, частями 2 и 3 статьи 19.27, статьями 19.28, 19.29, 19.30, 19.33 данного Кодекса.

Следовательно, замена административного штрафа на предупреждение в данном случае невозможна.

На основании изложенного, учитывая характер и обстоятельства совершенного правонарушения, руководствуясь статьями 2.4, 4.1, 14.32, 23.48, 29.9 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать должностное лицо, директора МБУ «Кан-Чарас» <...> (<...>) виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ, выразившегося в заключении и исполнении с 27.05.2021г. антиконкурентного соглашения, предусматривающего перемену концессионера по концессионному соглашению от 25.11.2019г. и концессионному соглашению от 28.09.2020г. в нарушение пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», и назначить ему наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока

отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно Федеральному закону от 06.12.2021 №390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», приказу ФАС России от 25.09.2020 № 903/20 «Об осуществлении Федеральной антимонопольной службой и территориальными органами ФАС России бюджетных полномочий главного администратора (администратора) доходов федерального бюджета» штраф должен быть перечислен по платежным реквизитам: ОКТМО 84701000, ИНН/КПП 0411073679/041101001 УФК по Республике Алтай (Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай), банк получателя: НБ Республика Алтай Банка России//УФК по Республике Алтай г. Горно-Алтайск, р/с 40102810045370000071, код платежа 161 1 16 01141 01 0032 140, БИК 018405033, л/с 04771212170. Вид платежа: «Штрафы за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности».

Копию документа, подтверждающего уплату административного штрафа, лицо, привлеченное к административной ответственности, направляет должностному лицу, вынесшему постановление.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

Согласно статье 32.2 КоАП РФ при невозможности взыскания штрафа, постановление о наложении административного штрафа направляется должностным лицом, вынесшим постановление, судебному приставу-исполнителю для обращения административного взыскания на имущество, принадлежащее лицу, привлекаемому к ответственности, в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

В соответствии с пунктом 3 части 1 и частью 3 статьи 30.1, а также частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в судебном порядке в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно статье 31.1 КоАП РФ постановление по делу об

административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.